

А. И. Мамонтова

И. Е. ЗАВЪЛИНЪ.

ПОДЗЕМНЫЯ ХРАНИЛИЩА

МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ.

(Оттискъ изъ Археолог. Изв. и Зап. 1894 г., № 2).

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1894

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,
а основаніи § 56 его Устава.

Предѣдатель *Графиня Уварова.*

Подземныя хранилища Московскаго Кремля.

„Забытое сокровище, потеря котораго должна печалить весь образованный міръ и открытіе котораго обогатило бы Россію новой славой“, — знаменитая бібліотека Московскихъ Царей, которую Иванъ Грозный въ 1565 г. вскрывалъ изъ своихъ тайниковъ для осмотра ученому нѣмцу, пастору Іоанну Веттерману, въ недавнее время вновь привлекла вниманіе ученой изыскательности.

Достоуважаемый докторъ Эдуардъ Тремеръ ¹⁾ съ особою цѣлью, отыскать по крайней мѣрѣ слѣды этой бібліотеки, пріѣзжалъ въ Москву и нѣсколько мѣсяцевъ посвятилъ самымъ внимательнымъ разслѣдованіямъ по этому предмету. Въ рукописныхъ хранилищахъ Москвы онъ не встрѣтилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ этой бібліотеки, ни одной рукописи, которая могла бы указывать, что она попала въ существующія нынѣ бібліотеки изъ книгохранительницы Грознаго Царя.

Но послѣ того неутомимый изыскатель съ живѣйшею увѣренностью остановился на той, болѣе или менѣе правдоподобной мысли, что эта загадочная бібліотека *должна* храниться гдѣ-либо въ сокровенныхъ и доселѣ неоткрытыхъ тайникахъ древнихъ Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій, такъ сказать, въ катакомбахъ Кремля, по невниманію или забвенію, закладенная и замурованная во время безчисленныхъ перестроекъ стариннаго дворца.

Поводъ къ такому именно предположенію находится уже въ первоначальномъ извѣстіи объ этой бібліотекѣ, гдѣ Ливонскій хронистъ Ніенштедтъ передаетъ разсказъ очевидцевъ, что бібліотека, состоявшая изъ книгъ на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, какъ драгоценное сокровище, сохранялась *вблизи царскихъ жилищъ покоевъ*, замурованная въ двухъ каменныхъ сводчатыхъ подвалахъ (скле-

¹⁾ См. его статью въ Моск. Вѣдомостяхъ 1891 г. № 315 и 334: *Библіотека Іоанна Грознаго*, по поводу которой въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 19 марта 1893 г., Н. П. Лихачевъ сообщилъ подробное разслѣдованіе объ этой Библіотекѣ. (Археол. Изв. и Зам. 1893 г. № 6, стр. 252). Въ настоящей нашей статьѣ мы касаемся только вопроса, могла ли она гдѣ либо сохраниться до нашего времени.

пахъ) или по-русски въ подклѣтахъ; что по повелѣнію царя для осмотра книгъ своды (склены) были разломаны, по другому свидѣтельству—просто отворены; что до того времени это книжное хранилище не открывалось болѣе ста лѣтъ и книги были страшно запылены, покрыты густою пылью; что послѣ осмотра онѣ были снова спрятаны подъ тройные замки въ тѣ же подвалы.

Различные списки хроники Ніенштедта и разные ихъ переводы толкуютъ то о *двухъ* сводахъ, то о *трехъ* двойныхъ сводахъ, то о тройныхъ замкахъ, что все вмѣстѣ выясняетъ только одно, что книги находились въ каменномъ подклѣтѣ Дворца подъ замками въ строгой сохранности ²⁾).

Надо объяснить, съ какою цѣлью Царь показывалъ свою бібліотеку ученымъ нѣмцамъ.

Во время Ливонской войны въ 1558 г. между прочимъ былъ взятъ и старый Русскій же городъ Юрьевъ (Дерптъ). По условіямъ, на какихъ была утверждена сдача города, многіе нѣмцы оставались тамъ спокойно жить; но спустя нѣсколько лѣтъ, именно въ 1565 г., по случаю ихъ измѣнныхъ сношеній съ Ливонскимъ Магистромъ, они были переведены на житье въ Московскіе города (Карамз. IX, пр. 164). Въ числѣ этихъ юрьевскихъ нѣмцевъ былъ и пасторъ Веттерманъ, человекъ доброго и честнаго характера, настоящій апостоль Господень, какъ отзывался о немъ современникъ. О немъ дошелъ слухъ и до Царя, какъ о человекѣ очень ученомъ. Грозный Царь любилъ ученость и ученыхъ людей и очень желалъ воспользоваться ими для Московскаго ученаго же дѣла, именно для перевода на Русскій языкъ незнаемыхъ, но, вѣроятно, любопытныхъ и полезныхъ для познанія книгъ. Вотъ почему ученый пасторъ Веттерманъ и вмѣстѣ съ нимъ другіе три нѣмца, знавшіе русскій языкъ: Ѳома Шревень (Шрефферъ), Іоакимъ Шредеръ и Даниилъ Браккель, были позваны въ царскій дворецъ, чтобы показать имъ царскую книгохранительницу и узнать, какія въ ней книги могутъ быть полезны для перевода.

Дѣло было немаловажное, и потому открытіе бібліотеки нѣмцамъ было поручено думному дьяку Андрею Щелкалову, казначею Никитѣ Фуникову и дьяку Ив. Висковатому. Присутствіе въ этомъ случаѣ казначея можетъ свидѣтельствовать, что царская книгохранительница находилась въ его завѣдываніи и помѣщалась гдѣ-либо на Казенномъ Дворѣ, т. е. въ зданіи, которое стояло возлѣ Благовѣщенскаго собора у его алтаря съ южной стороны и соединялось съ царскими палатами посредствомъ переходовъ, или сѣней, отчего и соборъ обозначался указа-

²⁾ Журналъ Мин. Нар. Просв. 1834 г. Іюнь, стр. 403, 406. Сборникъ Матеріаловъ и пр. по исторіи Прибалтійскаго края, т. IV, 37.

ніемъ, что на *Спняхъ*. Особый отдѣлъ Казеннаго Двора заключался также и въ бѣлокаменныхъ подклѣтахъ, на которыхъ сооруженъ былъ Благовѣщенскій соборъ, и которыя по особому какому-либо устройству именовались также и *казнами*, то есть хранилищами для всякой государственной дорогой казны ³⁾. По всему вѣроятію, именно здѣсь, въ какомъ-либо сводчатомъ казенномъ подклѣтѣ сохранялась и государева библіотека. И это помѣщеніе не было далеко отъ жилыхъ покоевъ Грознаго Царя, которые деревянные, извѣстные потомъ подъ именемъ Терема (Чердака) Царицы Анастасіи Романовой, стояли позади Средней Золотой Палаты къ церкви Спаса на Бору, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ Благовѣщенскаго собора. /

Когда призванные нѣмцы пришли къ книгохранилицу, Думный дьякъ Щелкаловъ велѣлъ вынести имъ нѣсколько книгъ, которыя и были переданы для осмотра Веттерману. Разсмотрѣвши книги, пасторъ пришелъ въ неизъяснимый восторгъ. Онъ увидалъ здѣсь *много* такихъ сочиненій, которыя совсѣмъ не были извѣстны западной учености или были извѣстны развѣ только по ссылкамъ на ихъ авторовъ. Въ восторгѣ пасторъ заявилъ, что при всей своей бѣдности онъ отдалъ бы все свое имущество, даже всѣхъ своихъ дѣтей, все, что имѣлъ, чтобы только эти книги достались протестантскимъ университетамъ, гдѣ онѣ принесли бы много пользы христіанству.

Думный дьякъ Щелкаловъ и дьякъ Висковатый тутъ же предложили ему перевести какую нибудь изъ этихъ книгъ на Русскій языкъ, при чемъ заявили, что если онъ согласится заняться этимъ дѣломъ, то въ помощь ему будутъ опредѣлены и трое его товарищей, и знающіе люди изъ Русскихъ и нѣсколько хорошихъ писцовъ; что за свои труды онъ и его товарищи будутъ получать въ большомъ изобиліи хорошіи столъ и хорошіе напитки, все потребное, а также хорошее помѣщеніе и жалованье, добрый почетъ и государевы милости, и что вообще согласіе ихъ исполнить это желаніе Государя „принесетъ не малую выгоду какъ имъ самимъ такъ и ихъ единоземцамъ“.

Выслушавши все это и придя домой, умные и дальновидные нѣмцы стали совѣтываться и раздумывать, какъ имъ поступить? Они однако разсудили очень осторожно. По ихъ мыслямъ, дѣло могло принять та-

³⁾ О постройкѣ собора въ лѣтописи записано слѣдующее: „того же лѣта (1483) разруши князь великій Благовѣщеніе на своемъ дворѣ... только по *казну* и по подклѣтѣ, и положи *казну* около того подклѣта и палату кирпичну (Казенный Дворъ) съ казнами“. До постройки Казеннаго Двора государева казна сохранялась подъ церковью Рождества Богородицы и св. Лазаря, своды которой въ 1480 г. внезапно обвалились и „иконы поби, и множество въ Казнѣ великаго князя сосудовъ поби“. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ случай заставилъ государя устроить свою казну на новомъ мѣстѣ у Благовѣщенскаго собора. /

кой оборотъ: „Какъ только они окончатъ переводомъ одну книгу, то имъ тотчасъ же дадутъ переводить другую и такимъ образомъ имъ придется заниматься этою работою до самой своей смерти“, — что и въ дѣйствительности могло бы случиться при тогдашнихъ порядкахъ въ Москвѣ. Дьяки, по словамъ тѣхъ же нѣмцевъ, тоже будто-бы сообразили, что и имъ, дьякамъ, придется у того дѣла сидѣть неотступно, какъ-бы на цѣпи, а потому и донесли Государю, что нѣмцы отказываются отъ дѣла по той причинѣ, что не довольно свѣдуши для такого труда и не на столько знаютъ языки. Веттерманъ съ товарищами просили было дьяковъ одолжить имъ одну книгу на шесть недѣль, но, конечно, получили отказъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Какъ было упомянуто, книги попрежнему были спрятаны подъ тройные замки или въ три двойные свода, какъ разнорѣчатъ списки Хроники Ніенштедта.

Съ той поры нѣтъ извѣстій объ этомъ любопытномъ книгохранилищѣ.

Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія была найдена въ Юрьевѣ же небольшая записка или собственно списокъ нѣкоторымъ книгамъ той-же царской библіотеки, съ показаніемъ автора, что изъ нихъ онъ долженъ былъ перевести Ливія и перевелъ Светонія. Стало быть, дѣло переводовъ не было совсѣмъ оставлено, и библіотека снова была открываема для переводчиковъ, неизвѣстно только для тѣхъ ли самыхъ, которые вначалѣ отказались отъ работы, или уже для другихъ ⁴⁾. Это свѣдѣніе, по словамъ Клоссуса, „возбудило въ чужихъ краяхъ отчасти великія ожиданія, отчасти сомнѣнія и недовѣріе“, — какъ случилось и теперь, въ сообщеніи Н. П. Лихачева. Всѣхъ рукописей у царя по этому свѣдѣнію было около 800. Такое количество книгъ не могло быть потеряно изъ памяти не только дьяковъ и казначеевъ, но и простыхъ дворцовыхъ служителей, близкихъ къ царскому казнохранилищу, а потому оно не могло быть по небрежности или по забвенію закладено и замуровано въ какомъ либо казенномъ подвалѣ. Этому ни подъ какимъ видомъ не могло случиться ни въ XVI, ни въ XVII столѣтіяхъ, когда всякій и малѣйшій уголокъ дворцовыхъ помѣщеній былъ на отвѣтственномъ и очень строгомъ надзорѣ и счетѣ съ подробными описями у дворцовыхъ дьяковъ и у разныхъ управителей дворцоваго хозяйства. О такихъ помѣщеніяхъ стали забывать только со времени Петра, когда Московскій дворецъ совсѣмъ былъ покинутъ на поляѣйшее разрушеніе и послѣ неоднократныхъ пожаровъ даже и не возоб-

4) Ж. М. П. П. 1834 г., іюнь, стр. 407—414.

новлялся именно въ своихъ служебныхъ частяхъ, которыя мало-помалу разрушались и разваливались въ теченіе всего XVIII ст. Въ это время не диво было встрѣтить такой случай, что въ 1750 г. при осмотрѣ темныхъ погребовъ, находившихся подъ старымъ набережнымъ садомъ у Тайницкихъ воротъ, нашли нѣсколько кулей соли бузуну и послѣ многихъ справокъ никакъ не могли открыть, какому вѣдомству принадлежала эта соль и когда была положена въ погреба ⁵⁾). То же могло случиться и съ болѣе цѣнными предметами, но и эта забвенная соль все-таки была открыта, а для цѣнныхъ вещей, какъ увидимъ, являлись и особые изыскатели. Но подобнаго забвенія не существовало и никакъ не могло существовать при допетровскихъ царяхъ, когда царскій Дворецъ былъ полонъ жизни самой дѣятельной и службы самой строго-отвѣтственной. Какъ могла быть въ то время забыта и замурована цѣлая и по времени очень большая библіотека?

Въ дѣловыхъ записяхъ XVII ст., какія только намъ извѣстны, не встрѣчается и малѣйшихъ указаній на существованіе такого книгохранилища. Еслибъ оно существовало, то больше, чѣмъ другіе, о немъ долженъ былъ имѣть свѣдѣніе, напр., патріархъ Филаретъ Никитичъ, бывший нѣкогда, послѣ кончины Ивана Грознаго, у его сына, царя Федора, ближайшимъ бояриномъ, а бояре да и всѣ близкіе къ царю люди не меньше дьяковъ могли хорошо знать, что въ дворцовой казнѣ существуетъ, сохраняется не малое книжное сокровище. Сдѣлавшись патріархомъ и можно сказать полнымъ государемъ при своемъ сынѣ, царѣ Михаилѣ, Филаретъ Никитичъ непременно отыскалъ бы это забытое сокровище, тѣмъ усерднѣе, что и самъ былъ человекъ книжный и просвѣщенный. Тогда и при его внуцѣ, царѣ Алексѣѣ, оно первое поступило бы въ основаніе такъ называемой Патріаршей библіотеки. Но видимо, что отыскивать было нечего; видимо, что въ XVII ст. никто и понятія не имѣлъ о потерянномъ по забвенію сокровищѣ.

Не упоминаемъ о царѣ Борисѣ Годуновѣ, при которомъ такая библіотека если бы и была гдѣ забыта и сокрыта, тоже была бы неотступно отыскана. Можно съ большою увѣренностію полагать, что она исчезла еще въ XVI ст. и именно въ пожарѣ 1571 г., когда на царскомъ дворцѣ въ каменныхъ палатахъ даже и желѣзныя связи перегородъ и разрушились отъ огня, а въ городѣ церкви каменные отъ пожара рассѣдались, и люди въ каменныхъ церквахъ и въ каменныхъ *ногребкахъ* горѣли и задыхались... Всякое богатство и все добро погорѣло“...

Сохранялась ли библіотека въ казенныхъ подклѣткахъ Благовѣщен-

⁵⁾ Домашній Бытъ Царей, изд. 2, 76.

скаго собора, какъ мы выше указали, или „въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью Св. Лазаря“, какъ настойчиво указываетъ почтенный докторъ Эд. Тремеръ,— и тамъ и здѣсь библіотека въ этотъ пожаръ не могла остаться въ цѣлости и несомнительно сгорѣла. Въ своей живѣйшей увѣренности, что знаменитую библіотеку еще возможно гдѣ либо найти въ забытыхъ дворцовыхъ сводахъ, г. Тремеръ очень увлекается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1837 году, какъ онъ свидѣтельствуется, къ удивленію современниковъ, была подъ мусоромъ и бочками съ дегтемъ открыта древнѣйшая часть дворца, а именно небольшая церковь св. Лазаря, которая была совсѣмъ забыта во время построекъ и надстроекъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ поколѣній. Въ этомъ событіи, продолжаетъ г. Тремеръ, я готовъ видѣть счастливое предзнаменованіе для дальнѣйшихъ успѣшныхъ разысканій на этой почвѣ, которой пришлось пережить столько роковыхъ событій. Во всякомъ случаѣ невозможно успокоиться на той мысли, что Кремль былъ столько разъ опустошаемъ и что въ этихъ опустошеніяхъ погибла и библіотека Іоанна Грознаго: *железный зондъ* долженъ рѣшить вопросъ, дѣйствительно ли она погибла или она находится сокрытою подъ мусоромъ и подъ постройками, возведенными въ теченіе слѣдующихъ столѣтій ⁶⁾“.

Къ свѣдѣнію объ удивительномъ открытіи подъ мусоромъ церкви св. Лазаря необходимо сдѣлать небольшую поправку. Это свѣдѣніе почерпнуто г. Тремеромъ изъ сочиненія г. Снегирева „Памятники Московской Древности“, стр. 223, гдѣ и обозначено, что „открыли ее заваленною мусоромъ и бочками съ дегтемъ“ въ 1837 г. Источникомъ для сочиненія г. Снегирева послужило сочиненіе г. Вельтмана: Достопамятности Моск. Кремля, М. 1843 г., гдѣ авторъ выразился такъ: „Съ неизвѣстнаго времени храмъ былъ оставленъ, запустѣлъ подъ спудомъ зданія, заваленъ и застроенъ“ (стр. 63). Въ этихъ свидѣтельствахъ является представленіе, что церковь находилась какъ бы въ подземельѣ, которое было завалено мусоромъ и бочками.

Но въ дѣйствительности она находится и доннѣ въ подклѣтномъ, т. е. нижнемъ этажѣ теремнаго дворца въ ряду древнихъ бѣлокаменныхъ погребовъ и со времени Петра была не забыта, но оставлена въ запустѣніи въ числѣ простыхъ дворцовыхъ сараевъ, такъ что пишущій эти строки, занимая казенную квартиру возлѣ Рождественскаго собора, еще въ 1838 г. пользовался этимъ любопытнымъ сараемъ для склада дровъ.

Въ описи дворцовыхъ зданій 1769 г. бывшая церковь описана слѣдующимъ образомъ: „Подъ Рождественскимъ соборомъ *полата* ветхая,

6) Моск. Вѣдомости 1891 г. № 334.

въ оной 2 столба каменныхъ высокихъ круглыхъ, да четверугольныхъ 2-же; сводъ каменной, полъ деревянной самой ветхой и гнилой бревенчатой только въ одномъ углу, гдѣ круглые столбы, а посрединѣ и въ протчихъ мѣстахъ полу нѣтъ; двери деревянные старыя, при ней замокъ нутреной желѣзной съ ключемъ ветхой, накладка желѣзная старая съ прибоемъ, надъ дверью окошко малое“ 7).

Въ такомъ видѣ оставленный храмъ находился до времени постройки новаго Кремлевскаго дворца въ сороковыхъ годахъ, когда и Рождественскій соборъ и церковь св. Лазаря были возобновлены по древнимъ образцамъ. Ея открытіе заключалось только въ признаніи свѣдущими людьми, что это былъ оставленный храмъ св. Лазаря, какъ указывали лѣтописи. При очисткѣ его стѣнъ встрѣтились слѣды стѣнописи, изъ которыхъ явственно уцѣлѣла только подпись: „Ангелъ Господень трубитъ на землю“.

Какъ мы упоминали, описанный случай *открытія* этого храма увлекъ г. Тремера къ тому предположенію, что и *три тайника съ книгами* могутъ быть открыты здѣсь же гдѣ-либо вблизи храма.

Въ Кремлѣ повсюду неоднократно открывались подъ землею и доселѣ тамъ остаются каменные стѣны, своды и цѣлые погреба—остатки прежнихъ построекъ, при чемъ иногда были находимы и любопытные памятники древности. Такъ, во время постройки новаго дворца въ горѣ, противъ церкви Константина и Елены, гдѣ устраивали новые погреба, былъ найденъ мѣдный сосудъ и въ немъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ В. К. Дмитрія Донскаго 8). Въ то же время противъ угла нынѣшней Оружейной Палаты на материкѣ найдены серебряныя шейныя гривны и серги-рясы курганной эпохи.

Въ 1882 г. между мѣстомъ, гдѣ стоитъ Царь-Пушка и зданіемъ Чудова монастыря отъ дождей посреди мостовой образовался провалъ, въ которомъ при разслѣдованіи открылся бѣлокаменный древній погребъ съ узкими окнами вверху, отличной постройки, но совсѣмъ пустой. Онъ настолько былъ сухъ, что рукописи могли бы въ немъ сохраниться.

Еще прежде за нѣсколько лѣтъ при постройкѣ новыхъ зданій на дворѣ Кремлевскихъ казармъ и кавалерскихъ корпусовъ были открыты цѣлые ряды частію бѣлокаменныхъ, частію кирпичныхъ погребовъ.

Подобныя открытія, происходившія съ давнихъ временъ по случаю новыхъ построекъ, разнесли въ народѣ молву, что въ подземномъ Кремлѣ существуютъ въ разныхъ направленіяхъ особые потаенные ходы. Рассказывали, что такой ходъ идетъ, напр., отъ Архангельскаго собора къ

7) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, I стб. 1369.

8) Дополн. къ актамъ историч. I, № 8 и 9.

Боровицкимъ воротамъ, другой отъ зданія Чудова монастыря, гдѣ стоитъ Царь-Пушка, къ Троицкимъ воротамъ и т. п. Каждый открываемый погребъ въ воображеніи очевидцевъ являлся подземнымъ ходомъ.

Но кромѣ мечтательныхъ разсказовъ, существуетъ настоящее преданіе, что гдѣ-то подъ горою у Тайницкихъ воротъ въ подземныхъ тайникахъ сохраняются немалыя сокровища.

Поводомъ къ этому преданію, быть можетъ, послужило нижеслѣдующее официальное дѣло о поискахъ подземныхъ Кремлевскихъ сокровищъ еще при Петрѣ Великомъ.

Въ декабрѣ 1724 года въ Петербургѣ бывший понамарь Московской церкви Іоанна Предтечи, что за Прѣснею, Кононъ Осиповъ подалъ доношеніе въ Канцелярію Фискальныхъ дѣлъ, въ которомъ писалъ:

1) „Есть въ Москвѣ подъ Кремлемъ городомъ *тайникъ*, а въ томъ тайникѣ есть двѣ палаты, полны наставлены *сундуками* до стропу (до сводовъ).

А тѣ палаты за великою укрѣпою; у тѣхъ палатъ двери желѣзныя, поперегъ чѣпи въ кольца проемныя, замки вислые превеликіе, печати на проволокъ свинцовыя; и у тѣхъ палатъ по одному окошку, а въ нихъ рѣшетки безъ затворокъ.

2) А нынѣ тотъ тайникъ заваленъ землею за невѣденіемъ, какъ веденъ ровъ подъ Цехаузной дворъ и тѣмъ ровомъ на тотъ тайникъ нашли на своды, и тѣ своды проломали и проломавши, насыпали землю накрѣпко.

3) И о тѣхъ онъ полатахъ доносилъ въ 718 году ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромадановскому на словахъ, въ Москвѣ, въ Преображенскомъ приказѣ. И велѣно его допросить, почему сталъ онъ о тѣхъ палатахъ свѣдомъ? И онъ сказалъ: сталъ свѣдомъ Большія Казны отъ дьяка Василья Макарьева; сказывалъ онъ, былъ де онъ, по приказу благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, посланъ подъ Кремль-городъ въ тайникъ и въ тотъ тайникъ пошелъ близъ Тайницкихъ воротъ, а подлинно не сказалъ, только сказалъ подлинно, куды вышелъ, — къ рѣкѣ Неглинной въ круглую башню, что бывалъ старый Точильный рядъ. И дошелъ оный дьякъ до вышепомянутыхъ палатъ и въ тѣ окошка онъ смотрѣлъ, что наставлены сундуковъ полны палаты; а что въ сундукахъ, про то онъ не вѣдаетъ; и доносилъ обо всемъ благовѣрной царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и благовѣрная царевна до государева указу въ тѣ палаты ходить не приказала.

4) А нынѣ въ тѣхъ палатахъ есть ли что, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что оной дьякъ былъ посланъ въ 90 (1682) году. И кн. Иванъ Ѳедоровичъ по допросу, приказалъ его съ подъячимъ послать подъ тайникъ осмотрѣть и приказавши, изъ Москвы отбылъ въ С.-Петербургъ.

5) И дьяки Василій Нестеровъ, Яковъ Былинскій послали съ нимъ подьячаго Петра Чечерина для осмотра того выхода; и оной подьячій тотъ выходъ осмотрѣлъ и донесъ имъ дьякамъ, что такой выходъ есть, токмо заваленъ землею. И дали ему капитана для очистки земли и 10 человекъ солдатъ; и оной тайникъ обрыли, и 2 лѣстницы обчистили, и стала земля валиться сверху; и оной капитанъ видитъ, что пошелъ ходъ прямой, и послалъ отписку, чтобъ дали дьяки такихъ людей, чтобъ подвести подъ тою землю доски, чтобъ тою землею людей не засыпало. И дьяки людей не дали и далѣе идти не велѣли, и по сию пору не изслѣдовано.

6) И чтобъ указомъ повелѣно было ему изслѣдить и дать бы указъ у кого ему быть подъ вѣдѣніемъ, чтобъ ему къ той земляной очисткѣ требовать людей только 6 человекъ, о которыхъ будетъ требовать впредь; также, чтобы было ему невозбранно требовать кирокъ, ломовъ, лопатокъ, кульковъ, или что къ тому дѣлу пристойно будетъ“.

Это доношеніе, конечно, заинтересовало и самого Государя и Великій Преобразователь, выслушавъ его въ Сенатѣ, собственною рукою написалъ на немъ тако: „*Освидѣтельствовать совершенно вице-губернатору*“.

Декабря 14, слѣд. безъ особаго промедленія, по приговору Правит. Сената рѣшено было выслать понамаря въ Москву, для чего дать ему отъ Петербурга до Москвы ямскую подводу и прогонныя деньги, а ему кормовыхъ по гривнѣ на день, до тѣхъ поръ, пока оное дѣло освидѣтельствуется, при чемъ къ Московскому вице-губернатору Войскову послать указъ, „чтобы онъ освидѣтельствовалъ о той *поклажѣ* безъ всякаго замедленія, дабы понамарю кормовыя деньги даваны туне не были“.

Какъ начались и чѣмъ окончились эти поиски понамаря Сенату не было извѣстно, быть можетъ, по той причинѣ, что съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ Сенатскаго рѣшенія Государь скончался 28 января 1725 г. Подобныя дѣла могли въ это время остановиться въ своемъ движеніи.

Однако понамарь не покидалъ своего намѣренія и почти черезъ десять лѣтъ, 13 мая 1734 г., снова подалъ уже прямо въ Сенатъ новое доношеніе, въ которомъ и рассказалъ, чѣмъ его дѣло окончилось въ первое время.

„Повелѣно было мнѣ, писалъ понамарь, подъ Кремлемъ городомъ въ тайникѣ оные двѣ палаты великія, *наставлены полны сундуковъ*, отыскать; и оному тайнику входъ я сыскалъ и тѣмъ ходомъ итить стало быть нельзя, потому что какъ веденъ ровъ подъ Цехаузной дворъ и на тотъ ходъ тѣмъ цехаузнымъ ровомъ на оной тайникъ найдено, на верхъ его; и оной тотъ ходъ проломали и задѣлали каменными столпами до

меня нижайшаго. И по тому ходу итить мнѣ стало быть нельзя ⁹⁾. И я о томъ докладывалъ господину Воейкову и оный Воейковъ приказалъ быть у того дѣла того двора архитектору, чтобъ итить ходомъ потайнымъ показаннымъ прямо подлѣ города (подлѣ стѣны). И оный господинъ Воейковъ приказалъ для охраненія городской стѣны, также и Цехаузнаго двора, какъ покажетъ идти, архитектору. И оной архитекторъ приказалъ новые столпы пробивать срединю, а подлѣ стѣны итить не далъ, какъ тотъ ходъ шелъ и вышелъ въ материкъ прямо къ городу. А тотъ вышепоказанный ходъ, что вышелъ изъ круглой башни, тѣми столпами уничтожилъ, потому что тѣ двери подъ городъ тѣми новыми столпами задѣланы; и не далъ въ томъ потаенномъ ходѣ оной архитекторъ позволенія. И той пробивкѣ было съ полгода и больше, а мнѣ было въ томъ его архитектурскомъ запрещеніи и вице-губернаторскомъ Воейковымъ непозволенія учинилось продолженіе не малое, а мнѣ причитали въ вину и отказали“.

Описавши такимъ образомъ свои прежнія работы, понамарь снова просилъ дать ему повелительный указъ, чтобъ тѣ помянутыя полаты съ казною отыскать, дабы напрасно оный *интересъ* не пропалъ втуне, потому что онъ понамарь уже при старости...¹⁰⁾ Онъ просилъ послать его къ работѣ въ самой скорости, чтобы земля теплотою не наполнилась; и къ той работѣ дать ему изъ Раскольнической Комисіи арестантовъ 20 человекъ, безперемѣнно до окончанія одного дѣла; и повелѣно-бы было оное ему отыскивать въ четырехъ мѣстѣхъ. „А ежели я, оканчивалъ понамарь, что учиню градскимъ стѣнамъ какую трату и за то повиненъ смерти“.

Сенатъ выслушалъ доношеніе въ тотъ же день, 13 мая, а потомъ вторично 5 іюня и опредѣлилъ взять у понамаря извѣстіе на письмѣ, въ какихъ мѣстахъ именно *поклажи* имѣются. Но вмѣсто письменнаго сообщенія ему сдѣланъ былъ словесный допросъ, на которомъ онъ и указалъ тѣ мѣста: „Въ Кремлѣ городѣ: 1) отъ Тайницкихъ воротъ; 2) отъ Костянтиновской пороховой палаты (близъ церкви Константина и Елены); 3) подъ церковью Іоанна Списателя Лѣствицы; 4) отъ Ямскаго Приказу поперегъ дороги до Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ (близъ Архангельскаго собора). А что отъ котораго по которое мѣсто имѣеть быть копка сажень и аршинъ, того онъ не знаетъ. А та *поклажа* въ тѣхъ

⁹⁾ Повидимому эти поиски производились у арсенальной кремлевской стѣны къ круглой наугольной башнѣ, подъ которою устроенъ былъ тайникъ къ Неглинной для добыванія воды еще въ 1492 г., когда построена была и самая башня, называвшаяся потомъ Собакиною. Цейхаузомъ и Цехаузынымъ дворомъ именовался Арсеналь.

¹⁰⁾ Отставной понамарь видимо былъ человекъ предприимчивый. Въ 1718 г. онъ занимался по подряду въ казну издѣліемъ какихъ-то гранодерскихъ мѣдныхъ трубокъ, которыхъ не успѣлъ додѣлать на 20 пудовъ.

мѣстахъ въ двухъ полатахъ и стоитъ въ сундукахъ, а какая именно, того онъ не знаетъ. А съ прошлаго 724 года, какъ онъ о той поклажѣ подалъ доношеніе въ Канцелярію Фискальскихъ Дѣлъ и по указу изъ Сената велѣно о томъ освидѣтельствовать, онъ Кононъ по нынѣшнее время о томъ не доносилъ чая, что по тому изъ Сената указу свидѣтельство исполнится“...

Какъ видно, новые поиски были разрѣшены, потому что послѣ всего секретарь сената Семенъ Молчановъ объявилъ присутствію, что „пономарь Осиповъ въ Кремлѣ городѣ поклажи искалъ и по его указанію отъ Губернской Канцеляріи рекрутами рвы копаны: 1) у Тайницкихъ воротъ на Житномъ Дворѣ подлѣ набережныхъ всѣхъ полатъ; 2) на площади противъ Иностранной Колегіи (за Архангельскимъ соборомъ), гдѣ и погребы каменные нашлись; 3) противъ Ивановской колокольни вдоль площади; 4) у Цейгаузной (арсенальной) стѣны въ круглой башнѣ; 5) въ Тайницкихъ воротахъ близъ Рентереи. И той работы было не мало, но токмо поклажи никакой не отыскалъ“¹¹⁾.

И такъ, въ подземныхъ тайникахъ Московскаго Кремля должны храниться въ трѣхъ склепахъ—подвалахъ или подклѣтахъ богатая книгами библиотека Царя Ивана Грознаго и въ двухъ полатахъ, полныхъ до сводовъ сундуками, невѣдомое сокровище. Можемъ ли мы отрицать, что какая либо счастливая случайность не откроетъ эти забытыя сокровища? О библиотекѣ мы представили свои соображенія, что она навсегда могла исчезнуть въ пожаръ 1571 года, такъ какъ никто изъ ея современниковъ, ни Годуновъ, ни патріархъ Филаретъ Никитичъ и всѣ другія знатныя и властныя лица не оставили потомству никакихъ указаній на ея существованіе въ ихъ время. Если-бъ и самъ Царь Иванъ Васильевичъ замуrowалъ ее гдѣ либо въ своихъ тайникахъ, то упомянутые современники такого поступка, впоследствии, несомнѣнно отыскали бы сокрытое сокровище. Восемьсотъ книгъ отыскать было возможнѣе, чѣмъ восемьсотъ какихъ либо пуговицъ или иглокъ! О небрежности или забвеніи въ потерѣ этого сокровища едва ли можно и помышлять.

Множество сундуковъ, наставленныхъ до сводовъ въ другихъ двухъ тайникахъ, о которыхъ столько мечталъ и хлопоталъ пономарь Кононъ Осиповъ, приводитъ на память 230 слишкомъ ящичковъ съ различными бумагами того же Грознаго Царя Ивана Васильевича, отъ которыхъ сохранилась только ихъ перечневая опись (Акты Археогр. Экспед. I, № 289).

Утрата этихъ ящичковъ несравнимо горестнѣе для Русской Исторіи,

¹¹⁾ Архивъ Мин. Юстиціи: Дѣла Правит. Сената по Монетной Канцеляріи, кн. № 4/1418. За любезное сообщеніе намъ копій съ этихъ любопытныхъ документовъ приносимъ глубокую благодарность многоуважаемому М. Г. Деммени.

чѣмъ утрата всей библіотеки Грознаго. Вотъ гдѣ было истинное наше сокровище, которое, сохранившись, могло бы пролить истинный и обширный свѣтъ на нашу Исторію отъ временъ Батя. Въ 148 ящикѣ здѣсь сохранялись Дефтери старые отъ Батя и отъ иныхъ царей, съ отмѣткою, что „переводу имъ нѣтъ, никто перевести не умѣетъ“. Здѣсь сохранялись важнѣйшія бумаги и великихъ, и удѣльныхъ князей, и многихъ бояръ. Въ 47 ящикѣ лежали, напр., грамоты dokonчальные и грамоты духовные и книги Великимъ Княземъ *старыхъ*. Перечислить всѣ драгоценнѣйшіе памятники, хранившіеся въ этихъ ящикахъ, нѣтъ возможности. Нѣкоторые, напр., 138 ящикъ съ духовными грамотами Московскихъ князей, къ счастью сохранились, изданы и донинѣ сохраняются въ Архивѣ Министер. Иностранныхъ Дѣлъ.

Это обстоятельство указываетъ, что ящики были цѣлы, быть можетъ, еще въ XVII ст. Не о нихъ ли оставалось преданіе отъ дьяка Большой Казны Василья Макарьева? Въ особомъ тайникѣ они могли быть помѣщены для сохраненія именно отъ пожаровъ.